

Только после того, как ошеломленные Чэн Си и Линь Цзясинь вернулись в свои комнаты, где они временно проживали, сжимая в руках материалы для учебы, Линь Синчжи с серьезным лицом посмотрел на отца и мать и сказал:

— Отец, мама, я хочу кое-что обсудить с вами.

Отец Линь с неохотой подошел и сел рядом с матерью Линь:

— Что ты хочешь сказать, давай быстрее, я тоже очень занят.

Мать Линь нежно похлопала его по плечу, а затем теплым голосом спросила:

— Мы можем тебе чем-нибудь помочь, Синчжи?

То, что Линь Синчжи хотел сказать, было очень простым. Они с матерью уже говорили об этом, только на этот раз перед отцом он еще раз настоятельно попросил:

— В ближайшие два дня я буду в компании, чтобы уладить кое-какие дела, поэтому мне придется побеспокоить вас, я хочу что бы вы присмотрели за Цзясинь и Сиси.

Мать Линь сразу сказала:

— Работа — это важно, не беспокойся о делах дома, я присмотрю за ними, и даже сама проверю их домашние задания.

В действительности он поднял вопрос об учебе так рано не только потому, что хотел занять Линь Цзясинь и Чэн Си, он также хотел чем-то занять и своих родителей, он не мог весь день следить за ними дома, его ждало еще много работы:

— В остальном, главное, чтобы никто из вас никого из них не жалел, и чтобы никому вы не отдавали явного предпочтения.

Отец Линь нахмурился и спросил:

— Чэн Си — моя родная дочь, она столько лет страдала на улице, и с таким трудом к нам вернулась, конечно, мы должны отдать ей предпочтение. Цзясинь уже так долго пользуется благословением семьи Линь, и мы можем поддержать ее в будущем, но она должна осознать свою собственную личность, разве возможно, что я буду любить чужую дочь больше, чем свою собственную?

Не то чтобы отец Линь относился к Линь Цзясинь сурово, просто он больше заботится о

собственной родословной, и ему кажется, что Линь Цзясинь и так должна быть им благодарна, а не принимать то, что ей дала семья Линь, как должное.

Мать Линь выглядела нерешительной и сказала:

— Мы видели, как выросла Цзясинь.

Линь Синчжи не собирался уговаривать отца Линя или заставлять передумать, он просто сказал:

— Более десяти лет она считала тебя своим биологическим отцом.

Отец Линь нахмурился и замолчал. В конце концов, эти десять лет он тоже испытывал чувства к Линь Цзясинь, она приносила чай и воду, когда он возвращался с улицы, готовила подарки на день рождения, ходила за ним и называла его папой, когда Линь Цзясинь была еще младше, отец Линь обнимал ее.

Линь Синчжи сказал:

— Пусть эти двое думают сами, чем будут заниматься дальше. Но настоящих родителей Цзясинь уже нет, а те родственники что остались... я не могу просто смотреть, как она прыгает в огненную яму.

Отец Линь фыркнул и сказал:

— Просто относись к ней как к крестнице. Я не могу позволить ей страдать после того, как я воспитывал ее более десяти лет. Но Сиси — моя дочь, и в будущем наша семья, конечно же, будет прежде всего думать о ней.

Линь Синчжи не стал опровергать, а просто сказал:

— Боюсь, Цзясинь теперь будет неудобно жить дома. В ближайшие дни я все устрою.

Отец Линь выглядел несчастным и сказал:

— В чем неудобство? Не то чтобы наша семья не могла себе этого позволить.

Мать Линь тоже быстро сказала:

— Да, пусть они обе живут с нами.

Линь Синчжи услышал это и сказал:

— Хоть Цзясинь и невинна, но Сиси натерпелась много обид, не стоит позволять им быть вместе, мама, я же говорил тебе об этом.

Мать Линь поджала губы и замолчала.

Отец Линь очень расстроился и сказал:

— Мы не можем относиться к ним так, мы не можем относиться к ним эдак... сначала ты настаиваешь, что бы мы относились к ним одинаково, а теперь ты хочешь, чтобы Цзясинь ушла, что ты, черт возьми, пытаешься сделать!

Линь Синчжи спокойно сказал:

— Я думаю отдать дом, оставшийся от родителей семьи Чэн Сиси, а затем купить дом для Цзясинь, вписав ее имя в свидетельство о собственности.

Это также было то, что Линь Синчжи решил после разговора с Чэн Си. Чэн Си испытывала глубокие чувства к отцу и матери Чэн, и ее слова бессознательно раскрывали ее тоску по прежнему дому. В этом доме Чэн Си жила много лет, даже если семья Линь не испытывает недостатка в недвижимости, Линь Синчжи не хотел ранить Чэн Си еще больше.

Линь Синчжи подумал сначала решить вопрос с домом и компенсацией, а затем обсудить с Чэн Си и Линь Цзясинь, если у них нет мнения, дом получит Чэн Си, а на сумму равную его стоимости он купит Линь Цзясинь новый дом, в качестве замены.

Компенсацию за смерть родителей Чэн так же нужно было вернуть в соответствии с юридическим процессом, он не мог позволить тем людям просто отобрать дом и деньги и не получить наказания. Нельзя безнаказанно издеваться над чужими детьми.

К этому времени он сможет найти няню, которая будет заботиться о Линь Цзясинь. Семья Линь будет нести ответственность за ее расходы на проживание и обучение, это можно записать в договоре, и хотя будущая жизнь Линь Цзясинь не будет такой богатой, как в семье Линь, но ей не нужно будет заботиться о еде и одежде. После того, как Линь Цзясинь закончит учебу, он даст ей еще одну сумму денег, но больше не будет платить расходы на проживание.

Если Линь Цзясинь пожелает, они смогут нормально взаимодействовать друг с другом в будущем, если нет, то что поделаешь, значит такова судьба.

Что касается Чэн Си, то у Линь Синчжи были другие планы.

Отец Линь пробормотал:

— Решай сам, если в будущем они захотят кого-то ненавидеть, то будут ненавидеть тебя, я тут ни при чем.

Линь Синчжи кивнул, когда услышал это, встал и сказал:

— Тогда в ближайшие два дня я оставляю все дела по дому на тебя, если возникнут проблемы, звони.

Сказав это, Линь Синчжи поднялся наверх, переоделся и, взяв с собой документы и компьютер, и вышел.

Дядя Лю сказал:

— Водитель уже ждет снаружи.

Линь Синчжи кивнул, попрощался с родителями, проходя мимо гостиной, и ушел.

Выйдя за дверь, он сказал:

— Дядя Лю, позвони мне, если что-то случится дома.

Дядя Лю улыбнулся и сказал:

— Молодому господину также следует обратить внимание на свое здоровье, не забывайте отдыхать от работы.

Выражение лица Линь Синчжи сильно смягчилось и, кивнув, он ушел.

Водитель уже ждал у входа, Линь Синчжи сел в машину и сказал:

— Возвращайся в Сад Синьюй.

Старый особняк семьи Линь находился на некотором расстоянии от компании, а квартиру в жилом комплексе Сад Синьюй Линь Синчжи купил сам, она находилась недалеко от компании, и он обычно жил там, не желая терять лишнее время на дорогу туда и обратно. К тому же он привык жить в одиночестве и достаточно уставал от работы, ему не хотелось иметь дело с людьми и после работы.

Линь Синчжи вернулся из-за границы, и сразу начал заниматься домашними делами, и день за днем никак не мог хорошо отдохнуть, даже если он все еще физически здоров, пока это продолжается, он чувствовал себя усталым и раздражительным. Он не хочет терять самообладание перед семьей, и должен быть достаточно спокойным и рациональным, чтобы заниматься делами на работе, вот почему он избегает других людей, даже если это его семья.

Хотя избегание было постыдным, но это неэффективно.

Линь Синчжи не позволил водителю подъехать прямо к дому, так как не хотел, чтобы люди знали, где он живет, это было отдельное пространство, принадлежащее только ему.

Водитель знал привычки Линь Синчжи и сказал:

— Молодой господин, пожалуйста, позвоните мне, если вам понадобится машина.

Линь Синчжи кивнул и вошел первым, дома он сначала положил ноутбук и документы обратно в кабинет, заново принял ванну и переоделся, прежде чем войти в комнату, которая была заполнена множеством разных деревянных резных фигурок кошек. Он посмотрел на специально освобожденное пустое место, и подумал о фигурке, выпущенной ограниченным тиражом, которую он так и не схватил:

— Я не знаю, смогу ли я получить ее даже по более высокой цене.

<http://bllate.org/book/14862/1322426>